

большую склонность человеческих помысловъ къ слабости,—ни чрезмѣрными радостями не позволяетъ имъ быть расположенными къ паденію, ибо и это есть какъ бы нѣкій горькій недугъ: но изъ обоихъ какъ бы составивъ средину, надлежащимъ образомъ ведетъ на безопасную стезю и доставляетъ имъ знаніе объ образѣ жизни твердомъ и свободномъ отъ всякаго заблужденія. Такимъ образомъ вполне достаточное утѣшеніе сообщивъ имъ словами и тѣмъ, что повидимому должно было опечалить ихъ, побудивъ напротивъ къ радости, заповѣдями о трудолюбіи опять поощряетъ ихъ къ мужественному настроенію и повелѣваетъ, чтобы они, употребляя всякое рвеніе и осуществляя наивысшій образъ любви другъ къ другу, приносили пользу и тѣмъ, кои еще не вѣруютъ. и благочестивыми словами и дѣлами старались уловлять заблуждающихся къ желанію общенія съ Богомъ чрезъ вѣру.

Итакъ, Себя Самого представивъ образомъ и при мѣромъ дѣла и поставивъ на видъ уже совершенное Имъ съ ними, убѣждаетъ ихъ подражать своему Учителю и сіять равными же подвигами, говоря: „не вы Меня избрали, но Я васъ избралъ“ и слѣдующее за этимъ. Разумѣй, какъ бы такъ говорить: облекитесь, ученики Мои, любовью другъ къ другу! Вѣдь и вы сами должны мыслить и дѣлать по отношенію къ другимъ то же, что Я уже ранѣе совершилъ въ отношеніи къ вамъ, ибо „Я избралъ васъ, а не Меня, напротивъ, вы“. Я привелъ васъ къ Себѣ и вамъ,

поздн (Амф.) его же аще, Ал. елико аще, прочіе: его же ко. нѣждо. Асе Юр Ник Ал. у отца, прочіе отъ отца, въ греч. нѣтъ предлога. Ал. дамъ, читая до, какъ больш. и лучш. и принимая за первое лице, но Кир. сив. и слав. добои или до, др. — дастъ. Мет. пожихъ въ васъ — ошибка. Сав. дастъ.

незнавшимъ Меня, Я Своимъ сверхъестественнымъ милосердіемъ содѣлалъ Себя извѣстнымъ и возвелъ васъ къ столь твердому настроенію, что вы можете восходить или устремляться всегда къ высшему и плодоносить Богу. И чрезъ это вы можете дойти до такого дерзновенія, что даже „что бы ни просили вы“ наконецъ „во имя Мое“, это и получите. Итакъ, какъ скоро вы ходите въ слѣдъ Моихъ словъ и узаконеній и усвоили подобающее истиннымъ ученикамъ настроеніе, то вамъ не слѣдуетъ останавливаться въ простомъ ожиданіи, пока кто либо по собственному побужденію приметъ вѣру и по своему влеченію усвоитъ благочестіе. Напротивъ, для незнающихъ еще (Меня) и пребывающихъ въ заблужденіи вамъ слѣдуетъ являть себя руководителями, приводить (къ вѣрѣ) еще не рѣшившихся узнать спасительную проповѣдь и увѣщевать ихъ охотно идти къ воспріятію истиннаго богопознанія, хотя бы умъ слушателей и загрубѣлъ уже въ невѣріи. Тогда и они были бы подобны вамъ, тоестъ будутъ преуспѣвать и постоянно переходить къ высшему въ плодоношеніи Богу, такъ чтобы имѣть плодъ, всегда пребывающій и остающійся, а молитву столь пріятную (Богу), что получать, чего бы ни пожелали, если только будутъ просить о имени Моемъ.

Итакъ, — надо опять кратко повторить смыслъ толкуемаго изреченія и представить ясно слушателямъ, — убѣждаетъ учениковъ имѣть такую къ другимъ любовь и желаетъ имъ проявлять такую готовность къ вполне неукоснительному уловленію въ благочестіе душъ еще неувѣровавшихъ, какую и Самъ Онъ уже ранѣе показалъ въ отношеніи къ намъ или къ нимъ (апостоламъ). Вѣдь несомнѣнно, что Самъ Онъ избралъ учениковъ Своихъ и считаю излишнимъ гово-

ритель, какъ и при какихъ обстоятельствахъ было призваніе каждаго.

Впрочемъ, что изреченіе Спасителя заключаетъ въ себѣ такую цѣль, какую я только что сказалъ, въ этомъ точно также убѣждаютъ насъ и слѣдующія за нимъ слова:

XV, 17. „Сіе“ говоритъ, Я сказалъ „вамъ, да любите другъ друга.“¹⁾

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы не должны признавать дѣломъ самой высочайшей любви избраніе и призваніе къ послушанію Богу еще не вѣрующихъ и заблуждающихся? Но это, полагаю, несомнѣнно,—что и Павелъ старался дѣлать, говоря: „за Христа мы являемся послами, такъ какъ Богъ увѣщаетъ чрезъ насъ,—за Христа умоляемъ: примиритесь съ Богомъ“ (2 Кор. 5, 20). Такъ и Петръ іудейскому народу съ дерзновеніемъ говорилъ: „и теперь, братья, я знаю, что по невѣдѣнію поступили вы, какъ и начальники ваши: покайтесь же и да креститесь каждый изъ васъ во имя Господа нашего Іисуса Христа“ (Дѣян. 3, 17 и 2, 38). Смотри, какъ охотно идутъ они на встрѣчу еще не увѣровавшимъ и предлагаютъ ученіе, котораго еще не ищутъ, не самимъ невѣдущимъ представляя первымъ имъ называться учителями, но предупреждая въ этомъ даже того, кто еще не желаетъ узнать что либо необходимое.

А такъ какъ въ словахъ Спасителя нашего имѣется еще: „да вы идете и плодъ приносите и плодъ вашъ (да) пребываетъ“, то надлежитъ изслѣдовать, что означаютъ и эти слова. Что же надо разумѣть и какъ въ этомъ изреченіи, что „*пребываетъ плодъ*“ учениковъ?

1) Греч. *ταυτα* Ал. и поздн. и теп: *сія*. Сав. *се*, Ник. *сы*, прочіе: *си*—0 Ас. Мар. Зогр. Мир. Гал. Мет.

Думаю поэтому (потому, что плодъ названъ плодомъ учениковъ), что плодомъ пребывающимъ Спаситель называетъ тотъ, что бываетъ чрезъ евангельское учение, а не чрезъ праведность по закону. Вѣдь онъ обѣщалъ, потому что ничего не могъ совершать, ибо законъ ничего не дѣлалъ совершеннымъ, по слову Павла (Евр. 7, 19), но вмѣсто него разцвѣлъ и произросъ новый, содѣлавшій ветхимъ и затмившій прежній и внесшій истинно пребывающій и остающійся плодъ. Поэтому то и божественный Павелъ говоритъ, обращаясь къ намъ, что онъ съ удовольствіемъ и охотно отрекся отъ подзаконной праведности, чтобы пріобрѣсти Христа, тоестъ чрезъ вѣру въ Него праведность и плодоношеніе евангельскія, ибо такой плодъ пребываетъ и будетъ постояннымъ, могущимъ содѣлать человѣческую душу совершеннѣйшею въ благочестіи. Вѣдь къ евангельской проповѣди не можетъ привзойти еще другое какое либо новое учение, дѣлающее старымъ прежнее, какъ это безъ сомнѣнія произошло съ Моисеевымъ закономъ, но Слово Спасителя должно стоять во вѣкъ, какъ однажды и Самъ Онъ сказалъ: „небо и земля преидеть, а слова Мои не прейдутъ“ (Матѹ. 24, 35).

XV, 18. *Аще мѣръ васъ ненавидитъ, въдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣтъ.* ¹⁾

Совершенно ни въ чемъ, думаю, не уступающимъ опытности и изрядному искусству врачей найдемъ мы способъ ученія Спасителя, который Онъ употребляетъ о каждомъ предметѣ, отовсюду всегда доставляя пользу слушателямъ. Вѣдь врачи иногда устраняютъ

¹⁾ Гал. Ник. приб. *весь* предъ *мѣръ*. Асс. *аще и весь мѣръ*. Въ Зогр. нѣтъ *васъ* согл. другому греч. чт. Ал. *перете*. Мир *возненавидѣтъ*. Сав *возненавидятъ*.

искусными средствами предстоящей дурной оборотъ тѣлесныхъ страданій. Онъ же преграждаетъ дальнѣйшій путь злу, нѣкоторыми предохранительными заповѣдями какъ бы ограждая душу каждаго. Когда такимъ образомъ ученики должны были сдѣлаться представителями не одного какого либо народа и не одной страны, но быть вождями всей земли и проповѣдать евангельское божественное ученіе по всей вселенной, направлять слушателей къ тому, что угодно одному Богу, отвращать отъ грѣха къ желанію совершать то, что прилично имъ, и правиломъ своей жизни дѣлать законъ, разумѣю евангельскій: то необходимо повелѣваетъ имъ ни во что считать ненависть отъ міра, тоестъ отъ помышляющихъ мірское и избравшихъ жизнь сластолюбивую и нечестивую. Но какой же опять смыслъ этого? Неужели, скажи мнѣ, можетъ спросить кто либо, Христосъ счелъ должнымъ дать такое повелѣніе ученикамъ Своимъ для того, чтобы показать, что ненависть есть дѣло нужное вообще или безразлично и даже въ предметахъ совершенно бесполезныхъ?—Дальше отъ такого безразсудства,—не доходить до такой крайности рѣчь Его. Онъ совѣтуетъ не очень остерегаться ненависти не отъ всякаго вообще, но говоритъ опредѣленно, ясно и раздѣльно: „если міръ васъ ненавидитъ“, тоестъ если и будутъ имѣть васъ предметомъ своей ненависти чтушіе мірское и помышляющіе объ одномъ только земномъ, знайте же тогда, говоритъ, что Учитель ранѣе претерпѣлъ это. А что заповѣдь Спасителя принесетъ не малую пользу наставникамъ добра, это весьма легко увидитъ каждый, если обратить вниманіе на природу вещей. Для любителей скверности и дошедшихъ до крайняго предѣла мірской мерзости всегда конечно пріятно и даже вообще состав-

ляетъ предметъ старанія отталкивать умудряющее ученіе какъ и тягостное и ненавистное имъ и, слѣдуя однимъ только своимъ удовольствіямъ, нападать на тѣхъ, кои стараются распространять наилучшія ученія, посредствомъ коихъ люди могутъ стать лучшими, чѣмъ были прежде.

Такъ Іудеи, держась одной только буквы Моисеевской и совершавшемуся въ образахъ „до времени исправленія“ (Евр. 9, 10) отдавая свой умъ, совсѣмъ никакого значенія не давали евангельскому ученію и проповѣдниковъ его полагали должнымъ считать ненавистнѣе самыхъ злѣйшихъ враговъ. И раздѣлявшіе другое заблужденіе и неизреченную славу Бога усвоившіе твари, разумѣю язычниковъ, также не очень охотно принимали ученіе, могшее просвѣтить ихъ. Проникнутые исконнымъ зломъ, они пріятнѣйшимъ считали свое невѣжество и были весьма несклонны удаляться отъ врожденнаго недуга. При такомъ положеніи вещей, кто же можетъ усомниться въ томъ, что ученики Спасителя должны были быть ненавистными для іудеевъ и презрѣнными для страдавшихъ еллинскимъ заблужденіемъ,—а всего менѣе пріятными, даже несносными, для предавшихся сладострастію и избравшихъ пустую жизнь въ роскоши? Но если ученики Спасителя должны переносить ненависть отъ кого либо изъ перечисленныхъ уже людей и съ тѣмъ большею ревностью стараться всячески снискивать любовь и отъ страдавшихъ такими недугами, то развѣ не очевидно для всѣхъ, что они не сдѣлались бы славными, если бы предлагали ученіе, не могущее никому приносить никакой пользы, а напротивъ устремляли бы свои заботы къ лести и, оставивъ въ сторонѣ дерзновенное обличеніе отъ лица Бога, стали бы говорить и выставлять только пріятное для каждаго?

Итакъ, необходимымъ оказывается увѣщаніе къ тому, чтобы не очень стараться о приобрѣтеніи дружбы и даже ни во что считать подвергнуться ненависти у кого-либо, если для него будетъ польза отъ вразумленія. Это, какъ видимъ, сдѣлалъ и Павелъ и сказалъ ясно: „теперь людямъ ли угождаю или Богу? или стараюсь людямъ нравиться?—Если бы еще нравиться людямъ желалъ я, Христовымъ рабомъ не былъ бы“. (Гал. 1, 10). Также укоривъ одного изъ Коринѳянъ и узнавъ, что онъ въ весьма тяжкое впалъ огорченіе, говоритъ: „если же я огорчаю васъ, то кто и обрадуетъ меня, какъ не огорчаемый отъ меня? ибо огорченіе по Богу покаяніе во спасеніе непремѣнное совершаетъ“ (2 Кор. 2, 2 и 7, 10). Поэтому совершенно безспорнымъ должно быть, что слово, которое послужитъ къ удовольствію слушателямъ и не направитъ ихъ къ полезному, будетъ болѣе доставлять лести міру, чѣмъ приносить пользу. Повинующійся же словамъ Спасителя не будетъ проповѣдывать такъ,—развѣ возможно это? — ибо онъ предпочтетъ скорѣе угождать Ему и будетъ считать для себя духовнымъ богатствомъ даже и самую ненависть отъ жесточайшихъ враговъ добродѣтели.

Если бы такимъ образомъ, говоритъ, ненависть отъ міра когда либо оказывалась направленною къ противодѣйствию вашей доброй славѣ, то и это препятствіе да устраняется побѣдоносно посредствомъ того, чтобы не очень радоваться почестямъ отъ друзей, если они не допускаютъ такого ученія, которое можетъ быть для нихъ полезно. Ненависть отнюдь да не оказывается тяжкою, какъ скоро еще прежде васъ претерпѣлъ ее Я, вашъ Господь и Учитель. А что предпочтшіе помышлять мірское и презрѣвшіе небесныя блага ненавидятъ и самого Христа на погибель

своей головы, это, полагаю, не трудно показать. Вѣдь Самъ Онъ сказалъ въ евангеліяхъ нѣкоторымъ: „не можетъ міръ ненавидѣть васъ, Меня же ненавидитъ, потому что я свидѣтельствую о немъ, что дѣла его злы“ (Іоан. 7, 7). Такимъ образомъ и здѣсь опять, представляя Себя Самого примѣромъ для святыхъ апостоловъ, повелѣваетъ имъ слѣдовать тѣмъ же путемъ, когда и въ другомъ мѣстѣ опять ясно говорилъ: „блаженны вы, если будутъ гнать васъ и порицать и говорить всякое зло на васъ, лгуща ради Меня: радуйтесь и веселитесь, ибо такъ гнали пророковъ, бывшихъ до васъ“ (Матѹ. 5, 11—12).

XV, 19. Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ. 1)

Съ большимъ искусствомъ дѣлаетъ легкимъ самое наитяжелѣйшее и удивительнымъ образомъ заставляетъ радоваться тому, надъ чѣмъ слѣдовало не мало скорбѣть. Вѣдь ненависть отъ кого либо дѣйствительно тяжела, благодаря возникающему изъ-за нея иногда вреду и неожиданнымъ навѣтамъ, но пріятно и это ради Бога и, когда бываетъ за благочестіе, служить яснѣйшимъ доказательствомъ того, что не мірской человѣкъ тотъ, кто терпитъ это отъ кого либо. Какъ въ тѣлахъ, такъ, полагаю, и въ нравахъ должно быть средство, и тожество нравовъ и подобіе во всемъ можетъ служить выраженіемъ близости по крови. „Всякое животное любитъ подобное себѣ,“

1) Асс Гал Ник приб. *всѣ—всего предъ міръ—міра*. Юр. *сего—се* и Ник. одинъ разъ (*избрахъ вы отъ сего міра*). О Ас Мар Гал Мет Ник.: *свое*, Сав. (*своя бы*) Зогр Юр Доор Тип Ал *своя*, Мир Карп и одно XV в. у Амф: *свои*. Карп *нз* (*но*) *якоже*, Панд *а* *якоже* у Амф. Въ греч. D и нѣк оп *οτι δε*, Син Копт Сир *ier o kosioc misel vmsz*.

по [написанному, „и къ подобному себѣ прилѣпится мужъ“ (Сир. 13, 19 — 20). И такъ какъ единство нравовъ свидѣтельствуесть о законѣ любви другъ къ другу, то святой долженъ сожителствовать со святымъ и весьма пріятно будетъ и достолюбезно для нихъ быть вмѣстѣ,—также и съ грѣшнымъ (будеть общиться) челоуѣкъ такого же характера. Вотъ почему и законъ Моисеевъ дѣлалъ различіе между святымъ и сквернымъ, держа ихъ отдѣльно другъ отъ друга и не смѣшивая между собою (Лев. 10, 10), соотвѣтственно закону любви, „ибо портятъ нравъ добрый бесѣды худыя“ (1 Кор. 15, 33), — и разнохарактерные нравы всегда почти враждуютъ другъ съ другомъ и противоположныя настроенія какъ бы обвиняютъ себя взаимно, такъ какъ каждое одобряетъ только свои проявленія. Поэтому любитель добродѣтели необходимо возбуждаетъ къ себѣ ненависть тѣмъ, что должно вызывать почтеніе къ нему, именно тѣмъ, что разоблачаетъ зло и выводитъ на видъ срамоту дурныхъ людей противоположностью своихъ нравовъ. Вѣдь съ проявленіемъ добра необходимо открывается срамота зла. По этой, думаю, причинѣ противъ любителей добродѣтели неистовствуютъ тѣ, кто не ревнуютъ о сходномъ съ ними образѣ жизни.

Итакъ, не дозволяетъ Своимъ ученикамъ скорбѣть, хотя бы они и видѣли себя въ ненависти у міра за свою добродѣтель и благочестіе къ Нему, напротивъ научаетъ ихъ радоваться, какъ получающимъ ненависть отъ міра въ доказательство того, что они будутъ славны у Бога и достойны всякой похвалы. Смотри же, какъ указалъ Онъ на опасность, если не захотятъ выносить то, на что надлежало имъ рѣшиться. Вѣдь ненависть отъ кого либо безъ сомнѣнія не совсѣмъ безвредна, но Богъ не освобождаетъ отъ

нея, напротивъ—нѣкоторая великая прибыль есть въ желаніи претерпѣть ее. Если ненавидимый у помышляющихъ мірское считается какъ бы внѣ міра, то необходимо думать, что тотъ, къ кому нѣтъ ненависти, самъ уже причастенъ злу міра.

Итакъ, чему же чрезъ это научилъ Христосъ?— Тому, чтобы они съ дерзновеніемъ проповѣдывали и изъ страха предъ какими либо нечестивцами, не желающими повиноваться божественной проповѣди и препятствующими призывающему къ цѣломудрію ученію, не оставляли слушателей безъ пользы, но, пренебрегая вредомъ, нерѣдко могущимъ быть отъ ненависти, имѣли горячую и нелицемѣрную рѣшимость, ничего вообще не считая и ничего не полагая болѣе полезнымъ, кромѣ того, чтобы угодить Богу. Это и Павелъ, прекрасно раскрывая, пишетъ такъ: „теперь людямъ я угождаю или Богу? Или стараюсь людямъ нравиться? Если бы еще людямъ я нравился, Христовъ служитель не былъ бы я“ (Гал. 1, 10). Вѣдь совершенно невозможно угождать злымъ людямъ и Богу. Развѣ то и другое можетъ объединяться вмѣстѣ, если желанія въ томъ и другомъ случаѣ доходятъ до полной противоположности? Одно направляется къ добродѣтели, а другое—ко злу. Поэтому того, кто желаетъ безраздѣльно служить одному только Богу и ничего не считаетъ лучше благочестія къ Нему, необходимо преслѣдуютъ тѣ, кои любятъ міръ, когда онъ убѣждаетъ имѣть помыслы, удаляющія отъ мерзости міра. Невыносимы для сластолюбцевъ совѣты, призывающіе къ другому нѣкому настроенію, какъ безсомнѣнія и полезныя, хотя и горькія, лѣкарства для людей съ испорченнымъ этими страстями тѣломъ.

XV, 20. *Помните слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болѣй господа своего: аще Мене изгнаша и васъ изгонятъ, аще слово Мое соблюдоша и ваше соблюдутъ.* ¹⁾

Послѣ того какъ весьма ясно показаль, что и ненависть дѣло полезное, если время требуетъ ея,—ибо легко переносимо и даже тревожелѣнно то, что бываетъ ради Бога и можетъ давать силу препобѣждать препятствія,—присоединяетъ благополезно то, о чемъ, какъ Богъ, вѣдалъ, что это можетъ заставлятъ ихъ быть нерѣшительными и медлительными въ дѣлѣ проповѣданія ученія небеснаго. Вѣдь такъ какъ назначеннымъ къ распространенію ученія большею частію приходится подвергаться безчестію и опасностямъ, когда ихъ слова окажутся непріятными для вразумляемыхъ, причѣмъ случается и терпѣть преслѣдованія, если бываетъ не принято ихъ ученіе: то и повелѣваетъ имъ быть вполнѣ готовыми мужественно и охотно переносить и это. Всячески и всесторонне какъ бы предугадываетъ то, что будетъ по причинѣ ненависти со стороны гѣхъ, коихъ они должны наставлять. Это и въ другихъ словахъ выразиль, именно: „горе міру отъ соблазновъ, ибо необходимо придти соблазнамъ“ (Матѣ. 18, 7). Повсюду, представляя Самого Себя въ примѣръ, наставляетъ ихъ тому, чтобы они, стремясь къ большему, не опозорились другимъ образомъ, но какъ бы по необходимости идя позади славы Господа, не старались быть выше Его. Такимъ образомъ безъ сомнѣнія указываетъ на то, что они будутъ подвергаться безчестію, въ словахъ: „не бываетъ рабъ (нѣсть раба) выше господина своего“. Вотъ Меня,

¹⁾ Острож. Кут. поздн. и тев. поминайте, но всѣ древн: *помните*. Ал. слово Мое согл. поздн. унц. греч. Въ греч. разночт. *τον λογον ου, ου.—του ε λ ους*, Слав. и Кир. слѣдуютъ первому. Гал и Ал. *господина*. Сав. Асс Ник. *Ме* вм. *мене*. О: *релохъ*. Мар Асс Карп *соблюся* вм. *сблюдоша*.

говорить, они, несчастные, необузданнымъ языкомъ своимъ бранили, не оставивъ безъ употребленія всякого рода оскорбленія,—называли бѣснующимся (Іоан. 10, 20—21 др.), винопійцею (Матѳ. 11, 19) и плодомъ блуда ¹⁾. Однакожъ Я не требовалъ немедленнаго наказанія, но, оставаясь неуязвленнымъ ихнею бранью, продолжалъ сообщать слушателямъ спасительное ученіе. Поэтому безвременно не ищите большаго и не пренебрегайте мѣрою смиренія Господа, Который ради васъ низвелъ Себя до такого униженія, для пользы всѣмъ. Итакъ, заставляетъ ихъ быть выше и жестокости въ словахъ и нечестія привыкшихъ порицать, какъ безъ сомнѣнія и блаженный пророкъ Іеремія, подвизаясь противъ того же самого, говорилъ: „сила моя оскудѣла среди проклинающихъ меня“ (Іер. 15, 10). Еще болѣе прославившійся въ этомъ и много подвизавшійся противъ нечестія оскорбителей своихъ, божественный Павелъ говоритъ: „оскорбляемые, благословляемъ, — поносимые, увѣщиваемъ“ (1 Кор. 4, 12—13). Желаніе преодолѣвать это есть дѣло ума, нищенствующаго духомъ, по написанному (Матѳ. 5, 3), и украшеннаго вполне смиреннымъ настроеніемъ. Великодушіе и незлобіе въ этомъ преимущественно проявляетъ свою природу и какъ бы отъ хорошаго корня произрастаетъ. Неспособность же быть терпѣливымъ къ оскорбительнымъ словамъ и ко всякаго рода хуламъ отъ кого либо служить яснымъ признакомъ характера тщеславнаго и души не вполне свободной отъ славолюбія мірскаго. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать или какая обида можетъ принести вредъ любителю скромности? Напротивъ, для увлеченнаго мірскою славою развѣ не будетъ неисцѣлимымъ горемъ порицаніе отъ кого либо?

¹⁾ Взято изъ апокрифа.

Итакъ, справедливо повелѣваетъ имѣть умъ, возвышающійся надъ этою пустѣйшею, говорю, и чтимую въ мѣрѣ славою и парящій выше всего этого. Но и указываетъ какъ бы нѣкое необходимое удостовѣреніе къ тому, что имъ должно желать быть такими, и какъ бы въ качествѣ побуждающаго къ сему средства приводитъ соображеніе, о которомъ мы говорили въ началѣ, именно—идти позади славы Господа и съ полною радостію переносить то, что придется въ извѣстное время, когда имъ будетъ предстоять прославленіе ради Бога, не отклоняясь въ виду безчестія къ бесполезной лѣнности,—не лишаясь, какъ скоро подвергнутся горькимъ оскорбленіямъ отъ кого либо, дерзновенія въ дѣлѣ ученія, и не предавая небреженію божественныя заповѣди,—но, напротивъ, держаться любви къ братьямъ и всякимъ образомъ стараться приносить пользу заблуждающимся.

Убѣдивъ ихъ такимъ образомъ имѣть въ пренебреженіи привременную мѣрскую славу, старается дать имъ нѣчто другое, полезное и необходимое. „Если Меня, говоритъ, знали, (то) и васъ будутъ знать.“ И эти слова имѣютъ смыслъ, родственнѣйшій съ прежними. Убѣждаетъ имѣть терпѣніе и присоединяетъ предостереженіе на слабость тѣхъ разсужденій, коихъ должно будетъ ожидать въ насъ. Вѣдь несомнѣнно было, что ученики Спасителя, подпадая гнѣву враговъ истины, будутъ подвергаться всѣмъ ужасамъ гоненій. Но имъ со всею справедливостію надлежало имѣть въ виду, что они, распространяя проповѣдь о славѣ Христа, безъ всякаго сомнѣнія получаютъ обильную отъ Него милость, такъ что не окажется никакого препятствія къ столь досточудной ревности ихъ, но они препобѣдятъ всякій страхъ и опасность и не подвергнутся вообще ничему, что можетъ доставлять

печаль, напротивъ—будутъ наслаждаться почестями отъ всѣхъ, какъ проповѣдники у нихъ спасительнаго ученія. И ничего неестественнаго нѣтъ въ томъ, что должны ожидать этого и стремиться къ этому тѣ, кои подвизаются надъ призываніемъ къ вѣчной жизни и оказываются виновниками даровъ Божіихъ для слушателей. Но какъ каждый направляетъ влеченіе своей воли къ тому, чего онъ желаетъ, и обращается къ желанному для него и доставляющему ему пріятность, то надлежало оказаться и такимъ, кои враждебно настроены къ истинѣ, находятся въ подчиненіи худымъ удовольствіямъ и признаютъ должнымъ сражаться съ тѣми, кои отвращаютъ ихъ отъ этихъ удовольствій. Непріятны для сластолюбцевъ направляющіяся къ этому ученія. Итакъ, естественно было, какъ бы уже по необходимости, ожидать, что окажутся такіе, кои, явившись въ качествѣ враговъ, будутъ преслѣдовать, оскорблять и придумывать всякаго рода искушенія.

Такимъ образомъ Христосъ повелѣваетъ имъ быть мужественными и противъ этого, не скрывъ, что это случится, а напротивъ—чрезъ повелѣніе имъ оказываться смѣлыми проповѣдуя, что появятся преслѣдователи. Вѣдь *„если Меня, говоритъ, знали, то и васъ будутъ гнать“*. Это подобно таму, какъ если бы говорилъ: Я, Творецъ всего, все въ Своей власти имѣющій, какъ на небѣ такъ и на землѣ, не наложилъ узды на ихъ души и не остановилъ насильственно волю каждаго изъ слушателей, напротивъ—произволению каждаго предоставилъ избрать удобное ему и сдѣлать то, что они пожелаютъ. Такъ, гонимый, Я терпѣль, хотя и имѣлъ власть воспрепятствовать. Когда поэтому и вы подвергнетесь гоненію, терпя немедленно нападенія отъ ненавистниковъ вашихъ и

и не очень досадуя на неблагодарность обязанных вамъ, но, идя въ слѣдъ Моего домостроенія, руководствуйтесь тѣми же самыми желаніями, чтобы получить вамъ и одинаковую славу, ибо состраждущіе и соцарствовать будутъ (2 Тим. 2, 12).

А присоединивъ и третье, именно: „если слово Мое соблюли, и ваше соблюдутъ“, не дозволяетъ впадать въ уныніе, если иногда и не будетъ принято ученіе ихъ. И весьма прекрасно дѣлаетъ это. Вѣдь назначенный къ этому (распространенію ученія) думаетъ, что трудъ его остается бесполезнымъ, если нѣкоторые не захотятъ слѣдовать словомъ его. Но это не такъ. Никто да не думаетъ этого. Почему?—Потому что наставникъ, разъ высказавъ и предложивъ свѣдѣніе о полезномъ, сдѣлалъ то, что было возможно для него,—остальное должно зависѣть отъ настроенія слушателей, ибо для нихъ легче обратиться къ тому, чего каждый желаетъ, или къ послушанію или къ противоположному. Поэтому наставникамъ добра и сообщающимъ съ вѣрою силу совершать не доступное намъ не слѣдуетъ лѣниться всѣвать божественною силою слово, могущее быть полезнымъ даже и для отчаявшихся. Это и дѣйствительно бывшимъ или прекрасно изображеннымъ мы и найдемъ въ (притчѣ о) раздаяніи талантовъ. Одинъ оказывается получившимъ десять, другой пять, третій два и кромѣ этихъ еще четвертый—одинъ, который, отказавшись отъ прибыли, зарылъ талантъ въ землю. Поэтому и услышалъ: „лукавый рабъ и лѣнивый! надлежало тебѣ отдать деньги мои торговцамъ, и я пришедъ получилъ бы мое съ прибылью“ (Матѣ. 25, 26—27). Вѣдь какъ посвящающіе свой трудъ земледѣлію и имѣющіе такое занятіе, вспахивая землю плугами и потомъ зарывая сѣмя въ пашню, остальное уже не приписываютъ

своей опытности, но [предоставляютъ божественной силѣ и благодати, разумѣю окореніе посѣяннаго и возвращеніе въ плодъ совершенный: такъ, полагаю, и наставнику добра должно только сообщить ученіе, а остальное уже предоставить Богу.

Итакъ, Спаситель сообщаетъ Своимъ ученикамъ средство, освобождающее отъ малодушія и безпечности, и увѣщаніе при этомъ. Никогда, говоритъ, не рѣшайтесь лѣниться продолжать ученіе, хотя бы нѣкоторые изъ разъ получившихъ наставленіе и не придавали никакого значенія преподанному имъ ученію, но, находя и Мои слова иногда не принятыми у многихъ, не стремитесь превзойти Мою славу и, оставаясь и въ этомъ позади Меня, отдаляйте отъ себя малодушіе. И весьма необходимо было для святыхъ апостоловъ наставленіе этому, такъ какъ имъ предстояло проповѣдывать всѣмъ людямъ божественное и спасительное ученіе. Такъ и божественный Павелъ, какъ назначенный Христомъ къ апостольству, являлся предъ нами именно таковымъ и оказывается часто проявляющимъ мужество въ этихъ случаяхъ. Что онъ считалъ должнымъ и презирать тщеславіе и совершенно пренебрегать гоненіями, но высоко цѣнилъ сохраненіе мужества, хотя бы нѣкоторые и совсѣмъ не приняли разъ посѣяннаго въ нихъ слово,—это легко доказать. Такъ онъ пишетъ къ однимъ: „вы разумны во Христѣ, мы же безумны для Христа: мы немощны, вы же сильны: мы въ безчестіи, вы же въ славѣ: до теперешняго часа и алчемъ и жаждемъ“ (1 Кор. 4, 10—11),—и кромѣ того присоединяетъ: „какъ отбросы, говоритъ, стали мы міра, для всѣхъ соръ доселѣ“ (1 Кор. 4, 13). Видишь, какъ онъ былъ выше мірской славы, слѣдуя заповѣди Спасителя. Также, и мужество въ гоненіяхъ обнаруживая, онъ говорилъ „кто